Глава 104

Разница между моложавым Люцием Первым и состарившимся герцогом Лузо была слишком очевидной.

Император сказал своему кузену: «Ну теперь можешь отдохнуть».

«У меня больше нет энергии. Я так устал, потому что мне пришлось устраивать этот банкет и парад».

Император очень жалел герцога. Два самых завидных холостяка Акрейи сидели на своих стульях и наслаждались едой и напитками. Единственное развлечение, которое они себе позволили, - это поболтать с несколькими людьми, которые к ним подходили. Сэр Бентье, которого преследовали его дед и родственники, наконец, сбежал и направился к Люцию Первому.

Император спросил сэра Бентье: «Где твоя жена?»

«Наш ребенок еще слишком мал, поэтому она решила не приходить».

Большинство дворянок были не очень ревностными матерями. У них были няни, которые заботились о детях, поэтому для дворянки было странно не присутствовать на самом большом событии года. Люций Первый предположил, что у жены сэра Бентье слишком тесная связь с ее ребенком.

Сам император был в близких отношениях со своей матерью, бывшей императрицей. Он потерял мать в очень молодом возрасте, но он помнил ту глубокую любовь, которую дала ему его прекрасная мать, когда она была еще жива.

Люций Первый сказал сэру Бентье извиняющимся тоном: «Я уверен, что первые люди, которых вы бы хотели здесь увидеть были бы ваша жена и ребенок, а не ваш дедушка и отец. Мне очень жаль».

«Все в порядке, ваше величество. Это лучше, чем не иметь никого, кто будет ждать тебя дома», - с нежной улыбкой ответил сэр Бентье.

«Ты имеешь в виду меня и то, что я до сих пор не женат?»

«Конечно, нет, ваше величество. Я говорю только о неженатых одиноких рыцарях, которые напиваются, чтобы уснуть».

Во время войны солдаты и рыцари не чувствовали себя одинокими, потому что все время проводили друг с другом. Сослуживцы стали их семьей. Но после войны те, кто не был женат, почувствовали себя одинокими. Большинство неженатых мужчин напивались. Иногда это вызывало неприятности, поэтому сэр Бентье выразил обеспокоенность. Люций Первый покачал головой и объяснил: «Я уже подумал об этом и обо всем позаботился. Но сейчас наверное, им надо дать время расслабиться».

Люций Первый повернулся к своему кузену и еще раз сказал ему пойти повеселиться. Герцог Лузо слабо кивнул и исчез среди молодых людей на танцполе.

Император посмотрел на толпу и сказал сэру Бентье: «Должно быть, приятно воссоединиться со своим дедом через 10 лет».

«Да ваше величество. Мой дедушка мне как отец».

«Вам, должно быть, есть о чем поговорить. Можешь вернуться к нему ».

«Нет, все в порядке, ваше величество. У нас еще будет много времени на разговоры. Мы можем поговорить и дома ».

Сэр Бентье долго болтал с императором, прежде чем, наконец, уйти. Как только сэр Бентье покинул поле зрения Люциуя Первого, его снова окружили родственники. Люций Первый пожалел сэра Бентье. Он знал, что родственники сэра Бентье не оставят его одного надолго.

Спустя еще час Люций Первый извинился, что слишком устал, и ушел. Сэр Айно последовал за ним в качестве его стража, а император вернулся в свою комнату.

Комната императора.

В Акрейе комната императора не имела отношения к спальне императора. В этой комнате на стенах висели портреты предыдущих императоров и императриц. К тому же здесь складывали сувениры предыдущего императора.

Сэр Айно остался за дверью. Император вошел в комнату один.

Если бы кто-то хотел убить императора, сейчас был идеальный шанс для этого.

Поскольку в комнату никто не заходил, в ней пахло мускусом, несмотря на то, что слуги регулярно здесь убирались. Император медленно обошел комнату. Он один за другим внимательно осмотрел все портреты и встретился взглядом с каждым, кто висел на этих стенах. Он даже тихонько прошептал их имена. Обойдя комнату, он остановился перед портретами своих родителей.

«Наконец-то я дома».

Люций Первый снял корону. Он был императором, величайшим из всех ныне живущих, но здесь, в этой комнате, он был всего лишь одним из их потомков. Перед своими мертвыми родителями Люций Первый был просто их сыном и не более того.

Под портретами его родителей стоял стол, а на нем - шкатулка для колец. В ней было два кольца, одно для Люция Первого и одно для его будущей императрицы. Раньше они принадлежали его родителям. Маленькое кольцо раньше принадлежало его матери, а большее - его отцу.

Люций Первый задумался. У него уже была женщина, которой он хотел отдать кольцо, но он не мог этого сделать. Он не стал бы.

«Да здравствует Акрейя», - прошептал император.

Вздохнув, он снова надел корону. Он хотел наслаждаться жизнью, но не мог. Он хотел пойти потанцевать и выпить с другими, но сейчас не время. Среди его окружения большинство заслужили хороший отдых, но впереди их ждало еще больше работы.

«Хотелось бы мне верить, что волосы Лузо смогут продержаться еще немного».

В его семье ни у кого не было лысины, и поэтому Люций Первый не мог понять, почему герцог Лузо теряет свою шевелюру. Император снова вздохнул, пожалев своего кузена.

Но осталось еще так много дел, что сейчас не время для отдыха.

http://tl.rulate.ru/book/37948/1118850